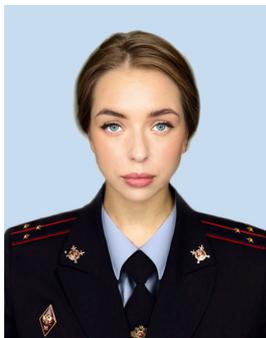

Научная статья

УДК: 343.13

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-201-206>

Запрет определенных действий как эффективный механизм обеспечения предварительного расследования в отношении блогеров

Тимошкина Виктория Андреевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, victory.tim@mail.ru

Аннотация. В условиях прогрессивной цифровизации общества блогерская деятельность стала одной из популярных форм самовыражения и обмена информацией. С ростом популярности инфлюенсеров возникают и проблемы, связанные с отсутствием надлежащего правового регулирования их деятельности, особенно при применении к ним мер процессуального принуждения. В статье рассматриваются особенности и специфика правового регулирования блогерской деятельности в связи с приданием такому лицу статуса «подозреваемый» или «обвиняемый», а также применения к нему запретов, предусмотренных мерой пресечения в виде запрета определенных действий.

Исследование выполнено на основе использования научно-исследовательских методов в виде анализа, синтеза и обобщения, а также специального метода — юридико-технического. Статья посвящена изучению обстоятельств, которые необходимо учитывать при производстве предварительного расследования в отношении блогеров, а также специфики избрания отдельных запретов, регламентированных принудительной мерой в виде запрета определенных действий.

Выводами к исследованию послужили тезисы о необходимости закрепления специальных обстоятельств, учитываемых при избрании запрета определенных действий в отношении лиц, которые ведут блоги или данная деятельность является способом их заработка. Представляется, что выводы, полученные в результате исследования, послужат эффективным инструментом для совершенствования практики применения запрета определенных действий.

Ключевые слова: блог, уголовная ответственность, превентивные меры, запрет определенных действий, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет»

Для цитирования: Тимошкина В. А. Запрет определенных действий как эффективный механизм обеспечения предварительного расследования в отношении блогеров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 201–206. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-201-206>.

Original article

The prohibition of certain actions as an effective mechanism for ensuring a preliminary investigation against bloggers

Victoria A. Timoshkina

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, victory.tim@mail.ru

© Тимошкина В. А., 2024

Abstract. In the conditions of progressive digitalization of society, blogging has become one of the most popular forms of self-expression and information exchange. However, with the growing popularity of bloggers, there are also problems associated with the lack of proper legal regulation of their activities, especially when applying procedural coercion to it. The article discusses the features and specifics of the legal regulation of blogging activities in connection with giving such a person the status of a “suspect” or “accused”, as well as the application to him of the prohibitions provided for by the preventive measure in the form of a ban on certain actions.

The research is based on the use of private scientific methods in the form of analysis, synthesis and generalization, as well as a special method — legal and technical. The article is devoted to the study of the circumstances that must be taken into account when conducting a preliminary investigation against bloggers, as well as the specifics of the election of certain prohibitions regulated by a compulsory measure in the form of a ban on certain actions.

The conclusions of the study were these on the need to consolidate special circumstances taken into account when choosing to ban certain actions against persons who blog or this activity is a way of earning them. It seems that the conclusions obtained as a result of study will serve as an effective tool for improving the practice of prohibiting certain actions.

Keywords: blogging, criminal liability, preventive measures, prohibition of certain actions, information and telecommunication network “Internet”

For citation: Timoshkina V. A. The prohibition of certain actions as an effective mechanism for ensuring a preliminary investigation against bloggers. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 201–206. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-201-206>.

Динамически изменяющийся мир в условиях цифровой трансформации predetermined развитие основных «трендов» по охране общественного порядка и безопасности государства. Подобной трансформации подвержены все сферы государственной жизни — политика, экономика и законодательство. С развитием интернет-пространства и распространением социальных сетей, блогерская деятельность стала одним из популярных и востребованных направлений развития, люди стали активнее выражать свои мысли и идеи через блоги. При интенсивной модернизации общественных отношений, как правило, и преобразовываются преступления, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а именно: способ, общественная опасность и даже состояние преступности. Поэтому с ростом популярности блогерской сферы возникают проблемы, связанные с отсутствием четких правил и законов, регулирующих данную деятельность. В этой связи популярность инфлюенсеров как «лидеров общественного мнения» неуклонно возрастает, а, следовательно, вопрос о надлежащем уголовно-процессуальном регулировании деятельности блогеров нельзя не признать актуальным.

Официальной и законодательно закрепленной дефиниции понятия «блогер» нет, однако в научной среде имеется ряд мнений, которые определяют блогера как лицо, ведущее свой блог (дневник или сайт) с целью самореализации личности [1, с. 169]; лицо, являющееся «распространителем» различного рода информации [2, с. 130]. Мы частично согласны с мнением

С. В. Коршунова, который предлагает считать блогером физическое лицо, владеющее сайтом и (или) страницей сайта (аккаунта) в сети «Интернет» [3, с. 176]. На проблему отсутствия четкого нормативного регулирования блогерской деятельности в России обратила внимание Г. А. Грищенко, которая подчеркнула скудность понятийного аппарата блогерской сферы, где есть возможность беспрепятственного распространения практически любой информации [2, с. 130], по нашему мнению, помимо явных преимуществ в виде роста аудитории и извлечения прибыли из своей деятельности, данное обстоятельство может привести к негативным последствиям — совершению преступлений.

Инфлюенсеры имеют большую аудиторию, которая им доверяет и воспринимает их мнение как авторитетное, поэтому, когда они публикуют рекламные материалы или рекомендации в социальных сетях, это оказывает воздействие на поведение потребителей контента. На данном этапе развития медиапространства их влияние можно сопоставить с профессиональным средством массовой информации, а в некоторых случаях блогер имеет значительно большее влияние на общественное настроение. Аккаунты с большим количеством аудитории все чаще выходят на теневой рынок труда, создают свой уникальный контент и владеют собственным интернет-сайтом или блогом. Люди этой профессии могут реализовать себя согласно своим интересам и имеют перспективу высокого дохода [4, с. 179]. Многие медийные личности значительную долю дохода извлекают из рекламных «коллабораций», при этом чем

больше аудитория в профиле социальной сети, тем больше стоимость одной рекламной публикации. Рассматривая в негативном ключе извлечение дохода с социальных сетей, владельцы блогов зачастую скрывают свои доходы и никак не оформляют свою деятельность, что приводит к совершению преступлений.

Попытки урегулирования деятельности блогеров в социальных сетях неоднократно предпринимались на законодательном уровне. В 2008 году все онлайн-ресурсы с посещаемостью более тысячи человек в сутки приравнивались к средствам массовой информации, кроме того, в 2014 году создается особый реестр для блогеров, который позволяет Роскомнадзору идентифицировать лицо, размещающее открытую массовую информацию, записи которого читают более 3 000 человек в сутки, и выполнять некие предписания. В связи с трудностями возникающими при реализации контроля за исполнением предписаний и отмене закона о блогерах, в 2017 году Роскомнадзор прекращает ведение данного реестра.

В настоящее время российское законодательство не предусматривает специального нормативного акта, где закреплены правовые основания блогерской деятельности, вследствие этого у них отсутствует надлежащий правовой статус, поскольку лишь единицы оформляют себя в качестве самозанятых или индивидуальных предпринимателей. Разделяя позицию о необходимости надлежащего правового регулирования деятельности медийных личностей, согласимся с позицией Д. М. Костина, который с целью упрощения легализации деятельности блогеров предлагает создать уникальный классификатор (ОКВЭД), что позволит им действовать в рамках четкого правового поля и создаст дополнительный гарант надлежащей защиты прав и свобод личности [5, с. 15]. Отметим, что на данный момент в России действует «Лига безопасного интернета» — крупнейшая и наиболее авторитетная организация, которая создана с целью противодействия распространения недопустимого и опасного контента в сети «Интернет». В частности, представители данной организации написали обращение в правоохранительные органы с просьбой о проведении проверки в отношении блогеров на предмет выявления в их действиях мошенничества [6].

Оценивая сумму ущерба, причиненную государству вследствие совершения экономических преступлений блогерами, можно заметить, что даже единичные случаи исчисляются миллионами рублей. Как отмечает председатель Следственного комитета Российской Федерации

А. И. Бастрыкин, на данный момент суммы выявленных неуплаченных налогов блогерами составляет: 120 млн рублей (А. Митрошина), 311 млн рублей (В. Чекалина), 918 млн рублей (Е. Блиновская) [7]. Как правило, большинство блогеров реализуют курсы по образованию, тренинг-марафоны и регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей, что дает им право на применение системы упрощенного налогообложения. Однако при превышении допустимой суммы дохода при льготной налоговой ставке блогеры стараются избежать перехода на общую систему и применить схему искусственного дробления бизнеса.

Федеральным законом от 13 июня 2023 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) были внесены изменения, согласно которым изменяются сроки и основания применения мер пресечения в отношении субъектов предпринимательской деятельности, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности [8]. Позитивные изменения, связанные с дополнительными процессуальными гарантиями блогеров-бизнесменов, индивидуальных предпринимателей и самозанятых работают далеко не всегда, поскольку в судебных актах должно быть установлено, что инкриминируемое деяние совершено в связи с осуществлением этим лицом предпринимательской деятельности. В таком случае под эти основания подпадают деяния, перечисленные в части 1.1 статьи 108 УПК РФ, предусмотренные частями 1–4 статьи 159 УК РФ и частью 1 статьи 199 УК РФ. Учитывая, что блогеры несут обязанность уплаты налогов наравне со всеми и специальные правила для них отсутствуют, то и наказание будут нести аналогично другим налогоплательщикам. При выборе мер пресечения к данным субъектам, в первую очередь, рассматривают меры, не связанные с заключением под стражу: домашний арест, залог и запрет определенных действий.

Замысел данного исследования не предполагает детальное рассмотрение домашнего ареста и залога, так как этому вопросу уже уделено достаточно внимания в трудах ученых-процессуалистов, а также учитывая правоприменительную практику с момента их введения в законодательство, сложно сказать, что эти меры пресечения стали альтернативой заключению под стражу.

В этой связи интерес для настоящего исследования представляет введенная Федеральным законом от 18 апреля 2018 года № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» мера пресечения в виде запрета определенных действий [9]. Ее сущность состоит в возложении на подозреваемого или обвиняемого одного или нескольких запретов, предусмотренных частью 6 статьи 105¹ УПК РФ, а также в обязанности своевременно являться по вызовам уполномоченных органов суда или органов предварительного расследования.

Нижегородская школа процессуалистов в лице Ю. В. Царевой и Ю. Е. Салеевой, рассматривая запрет определенных действий в положительном ключе, констатировали его перспективность относительно соблюдения баланса прав и свобод участников уголовного процесса и применения к ним средств принудительного воздействия [10, с. 264]. Однако данная мера пресечения не лишена своих недостатков по причине все еще несформированной правоприменительной практики.

Весьма полезными оказались результаты проведенного нами анкетирования следователей и дознавателей: 65,8 % опрошенных респондентов высказали мнение, что запрет определенных действий эффективен лишь при избрании отдельных запретов. При этом критически оценивая организацию контроля за исполнением запретов на коммуникацию, предусмотренных пунктами 3–5 части 6 статьи 105¹ УПК РФ, отсутствие эффективного механизма их реализации, отметили 46,1 % опрошенных, а также 25 % резюмировали, что им неясно, кто будет контролировать их исполнение, остальные 28,9 % указали, что по ходатайству следователя легче избрать подписку о невыезде или заключение под стражу.

Деятельность, связанная с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» имеет существенные сложности в правоприменительной деятельности. При производстве предварительного расследования в отношении медийных личностей, преступное деяние которых сопряжено непосредственно с их блоготворчеством или социальной сетью, целесообразно устанавливать запрет на пользование интернетом, регламентированный пунктом 5 части 6 статьи 105¹ УПК РФ.

В доктрине уголовного процесса сложилась также неоднозначная позиция по поводу избрания и применения этого запрета, поскольку

А. А. Бакрадзе, Д. О. Белов, А. Н. Калинин, например, полагают, что наложение запрета на пользование всей сетью «Интернет», является более строгой формой процессуального принуждения, нежели избранная в части дополнительной, ограничивающей пределы этого запрета формулировка: «с участниками уголовного процесса» [11, с. 23]. Частично согласимся с данной точкой зрения, однако, возникает вопрос: насколько законно ограничивать пользование всей сетью, если необходимость возложения запрета на пользование средствами связи и интернетом вызвана недопущением продолжения преступной деятельности, например, легализации денежных средств?

Конечно, органам предварительного расследования необходимо индивидуально подходить к учету обстоятельств при избрании меры пресечения в каждом уголовном деле. Поскольку законом допускается избрание запрета определенных действий к несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, стоит также учитывать возможность выхода в сеть «Интернет» с целью беспрепятственного продолжения учебной деятельности. Но есть и случаи, когда социальные сети или сеть Интернет служит источником дохода для лица, на которого необходимо возложить данный запрет, поскольку без таковых ограничений подозреваемый или обвиняемый сможет продолжать осуществлять преступную деятельность или скрывать полученные денежные средства.

Примером к вышеизложенному будет служить факт возбуждения уголовного дела в отношении В.В.Ч., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 198 УК РФ и пунктом «б» части 4 статьи 174.1 УК РФ, при этом суд избрал обвиняемой меру пресечения в виде домашнего ареста с возложением ряда ограничений: запрет на пользование сетью «Интернет» и сотовой связью [12]. Учитывая тот факт, что преступная деятельность напрямую связана с использованием интернета и различных интернет-платформ, супругам назначена мера пресечения в виде запрета определенных действий с возложением запретов, регламентированных пунктом 3–5 части 6 статьи 105¹ УПК РФ.

Полагаем, обстоятельством, учитываемым при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, послужил определенный род занятий лица — «блоготворчество», поскольку их профессиональная деятельность связана с использованием интернета, подозреваемым вполне обосновано был ограничен доступ в интернет

и социальные сети. Ключевое значение в рассматриваемой ситуации имеет то обстоятельство, что блогер может извлекать доход из своей страницы в социальной сети независимо от количества подписчиков (пользователей). В данной ситуации осуществление блогерской деятельности и ведение социальных сетей является постоянным источником дохода подозреваемой.

При этом учитывая, что блог В.В.Ч. насчитывает миллионную аудиторию, рискнем предположить, что посредством блога лицо сможет продолжать извлекать выгоду и зарабатывать и таким же образом продолжать преступную деятельность, а именно уклоняться от уплаты налогов. Вполне обоснованным будет предположить, что данный запрет на коммуникацию будет вполне эффективным «рычагом воздействия» на противодействие преступной деятельности на этапе предварительного расследования.

Справедливо и мнение О. В. Овчинниковой, которая полагает, что при полном запрете на доступ в сеть, в решении (постановлении) органов суда об избрании меры пресечения должны быть перечислены конкретные обстоятельства уголовного дела, подтверждающие эту необходимость [13, с. 74]. Полагаем, в случае с «медийным» лицом, где извлечение прибыли и ведение социальных сетей приносит доход и оказывает непосредственное влияние на мнение аудитории, следует ограничивать доступ даже в социальную сеть.

Другой ситуацией следует рассмотреть случаи администрирования этого же аккаунта социальной сети, принадлежащий В.В.Ч. с помощью третьих лиц. По нашему мнению, в данном случае необходимо ввести не только запрет на пользование интернетом именно подозреваемой, а на запрет администрирования (пользования) данным аккаунтом, поскольку именно блог в рассматриваемом уголовном деле служит «средством» или «способом» продолжения преступной деятельности, потому как неизвестна точная сумма получения прибыли и ее дальнейший «путь».

Подводя итог, стоит отметить, что обстоятельства, учитываемые при избрании запрета на пользование средствами связи и информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» следует четко прописывать в судебном решении, учитывая не только личность подозреваемого / обвиняемого, его возраст и особенности, предусмотренные статьей 99 УПК РФ, а также риски, при которых возможно ограничивать не только выход в сеть, а пользование конкретным аккаунтом лично или через третьих лиц.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования позволяют сделать частные выводы: помимо обстоятельств, предусмотренных статьей 99 УПК РФ некоторыми из причин (обстоятельств) *полного* запрета на пользование средствами связи и сетью «Интернет» будет детерминировано такими обстоятельствами:

1) преступная деятельность лица связана с совершением преступлений с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

2) если лицо имеет определенное влияние в социальных сетях и может оказать определенное воздействие на мнение третьих лиц;

3) если страница в социальной сети является одним из элементов объективной стороны состава преступления, то есть выступает средством или способом осуществления преступной деятельности.

Безусловно, это не исчерпывающий перечень обстоятельств, которые следует учитывать при избрании именно этого запрета, а лишь те, которые смогут обеспечить защиту общества от негативных последствий, возникающих из-за неправомерных действий блогеров, подозреваемых или обвиняемых в подобного рода преступных деяниях. Полагаем, вышеизложенные обстоятельства помогут повысить эффективность и качество производства предварительного расследования в отношении медийных личностей, а также минимизировать повторное совершение аналогичных преступлений с использованием сети «Интернет».

Список источников

1. Тростянецкая В. В. Особенности субъекта преступления, предусмотренного статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 2 (38). С. 167–171.
2. Грищенко Г. А. Подходы к правовому регулированию блогосферы в российском законодательстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 4 (92). С. 127–135.
3. Коршунов С. В. Проблема регулирования правового статуса блогера в сети Интернет // Инновационная наука. 2016. № 12-2. С. 174–176.
4. Супхапхан-Ковалева В. К. Особенности теневой занятости блогеров // Экономика и социум. 2019. № 8 (63). С. 177–182.
5. Костин Д. М. Необходимость легализации деятельности блогеров в России. Научный журнал. 2023. № 1 (66). С. 12–18.
6. «Лига безопасности интернета» написала жалобу в полицию на блогеров Э. Била, Г. Гасанова и мно-

гих других. URL: <https://runews24.ru/society/13/11/2023/liga-bezopasnogo-interneta-napisala-zhalobu-v-policiyu-na-blogerov-edvarda-bila-gusejna-gasanov-imnogix-drugix> (дата обращения: 10.11.2023).

7. Баstryкин назвал причину уголовных дел против блогеров. URL: <https://iz.ru/1549065/2023-07-25/bastrykin-nazval-prichinu-ugolovnykh-del-protiv-blogerov> (дата обращения: 10.11.2023).

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 2023 года № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 25, ст. 4406.

9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федеральный закон от 18 апреля 2018 года № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17, ст. 2421.

10. Царева Ю. В., Салеева Ю. Е. Запрет определенных действий: анализ применения на начальном этапе закрепления в УПК РФ // Дискуссионные аспекты развития уголовно-процессуального законодательства и его применения: сборник статей по материалам межведомственной конференции, Нижний Новгород, 12 ноября 2020 года / Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 258–265.

11. Бакрадзе А. А., Белов Д. О., Калинин А. Н. О конституционности запрета на использование сети «Интернет» подозреваемым или обвиняемым // Юридические исследования. 2022. № 3. С. 19–32.

12. РИА новости: ФНС обязала блогершу ЛерЧек выплатить штраф в размере 124 миллиона рублей. URL: <https://ria.ru/20230927/lerchek-1898998749.html> (дата обращения: 27.09.2023).

13. Овчинникова О. В. Совершенствование системы мер пресечения в условиях цифровизации // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3 (34). С. 70–75.

References

1. Trostyanetskaya V. V. Features of the subject of a crime under Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 2 (38), pp. 167–171. (In Russ.)

2. Grishchenko G. A. Approaches to legal regulation of the blogosphere in Russian legislation. *Bulletin of the O. E. Kutafin University*, 2022, no. 4 (92), pp. 127–135. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 22.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.

3. Korshunov S. V. The problem of regulating the legal status of a blogger on the Internet. *Innovative science*, 2016, no. 12-2, pp. 174–176. (In Russ.)

4. Suphaphan-Kovaleva V. K. Features of shadow employment of bloggers. *Economy and society*, 2019, no. 8 (63), pp. 177–182. (In Russ.)

5. Kostin D. M. The need to legalize the activities of bloggers in Russia. *Scientific journal*, 2023, no. 1 (66), pp. 12–18. (In Russ.)

6. The Internet Security League wrote a complaint to the police against bloggers E. Bil, G. Hasanov and many others. URL: <https://runews24.ru/society/13/11/2023/liga-bezopasnogo-interneta-napisala-zhalobu-v-policiyu-na-blogerov-edvarda-bila-gusejna-gasanov-imnogix-drugix> (accessed 10.11.2023). (In Russ.)

7. Bastrykin named the reason for criminal cases against bloggers. URL: <https://iz.ru/1549065/2023-07-25/bastrykin-nazval-prichinu-ugolovnykh-del-protiv-blogerov> (accessed 10.11.2023). (In Russ.)

8. On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: federal law no. 217-FZ of June 13, 2023. *Collection of legislative acts*, 2023, no. 25, art. 4406. (In Russ.)

9. On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding the election and application of preventive measures in the form of Prohibition of certain actions, bail and house arrest: federal law no. 72-FZ of April 18, 2018. *Collection of legislative acts*, 2018, no. 17, art. 2421. (In Russ.)

10. Tsareva Yu. V., Saleeva Yu. E. Prohibition of certain actions: analysis of application at the initial stage of consolidation in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Debatable aspects of the development of criminal procedure legislation and its application: a collection of articles based on the materials of the interdepartmental conference, Nizhny Novgorod, November 12, 2020 / Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2020. Pp. 258–265. (In Russ.)

11. Bakradze A. A., Belov D. O., Kalinin A. N. On the constitutionality of the ban on the use of the Internet by suspects or accused persons. *Legal Research*, 2022, no. 3, pp. 19–32. (In Russ.)

12. RIA Novosti: The Federal Tax Service ordered blogger Lerchek to pay a fine of 124 million rubles. URL: <https://ria.ru/20230927/lerchek-1898998749.html> (accessed 27.09.2023). (In Russ.)

13. Ovchinnikova O. V. Improvement of the system of preventive measures in the conditions of digitalization. *Law and order: history, theory, practice*, 2022, no. 3 (34), pp. 70–75. (In Russ.)